

ленном этапе его развития (авторы — М. Т. Белявский и В. И. Злобин).

Одно из самых больших достоинств издания — богатство и разнообразие документального материала. В книгу включены редкие фотографии, рисунки, использованы уникальные по своей ценности документы, например рисунок первого здания университета на Красной площади, университетского пансиона, где обучались будущие студенты, фотографии утвердительной грамоты Московского университета, первых изданий университетской типографии и др.

Фотографии и документы каждого периода сопровождается увлекательный и живой комментарий (автор Л. Н. Целкова). В комментарий вошли яркие подробности научной и общественной жизни университета, отрывки из воспоминаний современников, факты из биографий ученых. Интересные историко-биографические сведения, помещенные рядом с фотографиями, усиливают впечатление документальности, передают колорит времени и характерны для жанра книги — исторического фото-очерка.

В разделе, рассказывающем о начале могучего подъема русской науки в первой половине XIX в., приведены воспоминания А. И. Герцена о лекциях Т. И. Грановского. «Заключение первого курса было для его настоящей овацией, вещь неслыханной в Московском университете... Я сам видел молодых людей с раскрасневшимися щеками, кричавшими сквозь слезы: «браво, браво!». Выйти не было возможности, ановский, бледный как полотно, сложив руки, стоял, слегка склоняя голову; ему хотелось еще сказать несколько слов, но он не мог...». Один из учеников А. Г. Столетова писал о лекциях своего учителя: «Такая в сущности скучная материя, как теплопроводность, излагалась Столетовым так живо и увлекательно, иллюстрировалась такими интересными примерами и подобранными цифровыми данными из

самых разнообразных источников, что теплопроводность слушалась, как роман». С восхищением вспоминал А. М. Горький о работе русских ученых, профессоров Московского университета в трудные годы утверждения советской власти. «Я наблюдал, с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные дни голода и холода, видел, как они работали, и видел, как умирали. Я думаю, что русскими учеными, их жизнью и работой в годы интервенции и блокады дан миру великолепный урок стоицизма...». Эти строки помещены рядом с фотографиями Н. Д. Зелинского в лаборатории, К. А. Тимирязева за работой, письма В. И. Ленина К. А. Тимирязеву в 1920 г.

Необходимо отметить превосходное оформление книги. Художнику Б. К. Ушацкому удалось передать с помощью оригинального цветового решения, подбора и расположения материала, удачно задуманного графического исполнения характер и дух времени, отразить своеобразие каждого исторического периода развития Московского университета.

К сожалению, в книгу не вошли многие фотографии и документы, отражающие важные этапы истории развития университета: 30—40-е годы нашего века, военный и послевоенный период. Научная жизнь, достижения ученых — физиков, математиков, астрономов МГУ этого времени показаны слабо, схематично. Здесь книга явно нуждается в целом ряде существенных дополнений, привлечении нового документального материала. Особенно необходима доработка той части книги, в которой отражена современная жизнь университета. Не в полной мере, подчас поверхностно показана также научная жизнь некоторых факультетов. Поэтому уже сейчас книга нуждается в переиздании и внесении в нее нового материала.

Новицкий Г. А.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 1000-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ

В рамках всесоюзных юбилейных торжеств, посвященных тысячелетию со дня рождения великого ученого-энциклопедиста Абу Али Ибн Сины с 22 по 26 сентября 1980 г. в городах Душанбе и Бухаре состоялась Международная научная конференция. На сессии в столице Таджикской ССР были рассмотрены в основном философские, общественно-политические, художественно-эстетические и этические аспекты многогранного научного наследия великого мыслителя, а также результаты фундаментальных исследований, проведенных советскими и зарубежными учеными в период, предшествовавший юбилею.

Участников научной сессии — ученых Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, а также Болгарии, ГДР, ЧССР, Демократической Республики Афганистан, Австрии, Великобритании, Индии, Испании, Марокко, ФРГ и Франции — от имени ЦК Компартии Таджикистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики приветствовала секретарь ЦК Компартии Таджикистана Г. Б. Бобосадыкова. В своей речи она подчеркнула, что, отмечая юбилей ученого, вся деятельность которого была пронизана гуманизмом, советские люди отдадут дань уважения его гению. В этих юбилейных торжествах еще раз отразилась, — сказала она, — постоянная забота Коммунистической партии о духовном наследии наших народов — важной составной части многонациональной социалистической культуры.

На пленарном заседании конференции были заслушаны доклады «Эпоха Абу Али Ибн Сины» (академик АН Тадж. ССР Н. Н. Негматов), «Абу Али Ибн Сина и медицинская наука» (чл.-корр. АМН СССР Б. Ю. Исхаки) и «Литературно-теоретическое наследие Ибн Сины» (А. А. Жданов и Р. Х. Хади-заде).

На 4-х секциях конференции было заслушано в общей сложности около ста докладов и сообщений по проблемам философских, социальных и художественно-эстети-

ческих взглядов Авиценны, его поэтического творчества, а также развития науки и искусства в средние века.

Обобщая итоги работы сессии, член Всесоюзного оргкомитета по подготовке и проведению юбилея Абу Али Ибн Сины, чл.-корр. АН СССР С. Р. Микулинский сказал на заключительном пленарном заседании.

В период подготовки и проведения юбилея Абу Али Ибн Сины внесен большой вклад в изучение его научного наследия. Без преувеличения можно сказать, что научные результаты, достигнутые в это время, будут оцениваться специалистами как новый этап в изучении творчества великого среднеазиатского мыслителя и ученого. Убедительно показано огромное влияние выдающихся достижений Авиценны на развитие научной мысли не только на Востоке, но и на Западе. Авиценну называют средневековым ученым. Но это соответствует лишь внешним, хронологическим рамкам. Он жил в тот период, который в Европе получил название средневековья. Однако, все, что мы теперь знаем о его творчестве дает все основания пересмотреть старую европоцентристскую схему и рассматривать его творчество и его время, как время Восточного Ренессанса. Мы приветствуем решение ЮНЕСКО, согласно которому 1000-летие Авиценны широко отмечается во всем мире, что, несомненно, способствует углублению взаимопонимания и доверия между народами. Труды Авиценны принадлежат всему человечеству. Так пусть же они служат благородному делу сближения и разрядки. Прошлое нужно хорошо знать, чтобы лучше понимать настоящее и добиваться еще большего расцвета в будущем.

Как в Таджикистане, так и по всей нашей стране юбилей Авиценны превратился в подлинно всенародный праздник, потому что мечта великого гуманиста о торжестве разума и знания стала реальностью в нашем социалистическом обществе.

На заключительном пленарном заседании с содержательной речью выступил также Президент АН Таджикской ССР М. С. Асимов.

После двухдневной работы в Душанбе научная сессия на тему «Абу Али Ибн Сина и развитие естественных наук» с 24 по 26 сентября проходила в Бухаре. Конференцию открыл Председатель Совета Министров Узбекской ССР, Председатель республиканского юбилейного оргкомитета Н. Д. Худайбердыев.

Состоявшиеся юбилейные торжества в столице нашей Родины Москве, а также в Ташкенте и Душанбе, сказал Н. Д. Худайбердыев, ярко продемонстрировали, сколь безмерны чувства искренней любви и глубочайшего уважения, которые народы Страны Советов питают к Авиценне — выдающемуся ученому, обогатившему мировую науку и культуру своими гениальными творениями, внесшему неоценимый вклад в сокровищницу человеческой мысли.

С приветствием от имени Бухарского обкома Компартии Узбекистана и облисполкома выступил первый секретарь обкома, депутат Верховного Совета СССР А. К. Каримов.

На конференции было рассмотрено естественнонаучное и медицинское наследие великого ученого, его влияние на развитие научного знания и медицины. Этим вопросам были посвящены 65 докладов советских и зарубежных ученых.

На пленарном заседании выступили: президент АН УзССР академик А. С. Садыков с докладом «Ибн Сина естествовед»; вице-президент АН ТаджССР акад. АН ТаджССР Р. Б. Баратов с докладом «Ибн Сина и современная геология»; чл.-корр. АМН СССР Б. Д. Петров с докладом «Задачи изучения медицинского наследия Ибн Сины»; акад. АН УзССР А. И. Арипов с докладом «Роль Ибн Сины в развитии хирургии».

В своем докладе А. С. Садыков охарактеризовал Ибн Сину как выдающегося ученого — энциклопедиста, выдвинувшего ряд плодотворных идей в различных областях естественных наук своей эпохи, успешно занимавшегося в области физики, химии, астрономии, минералогии, геологии, механики, геометрии, теоретической арифметики и музыковедения. В книгах «Китаб аш-шифа», «Даниш-намэ», в отдельных трактатах и в переписке с Беруни Авиценна творчески развивал идею об источнике

механического движения, оказавшую существенное влияние на взгляды многих ученых Востока и Европы. В «Китаб аш-шифа» он развивал оригинальные положения об образовании земной поверхности, причинах землетрясения и влияния естественных условий на изменение ландшафта.

Касаясь изысканий Ибн Сины в области астрономии, докладчик рассказал, что в Исфахане им была построена обсерватория и в течение нескольких лет велось наблюдения светил при помощи изобретенных им самим инструментов.

Р. Б. Баратов в своем докладе рассказал о геолого-минералогических воззрениях Абу Али Ибн Сины. Особое внимание мыслитель — как отмечается в докладе — уделял образованию и классификации минералов, которые он подразделил в четыре главные группы: 1) камни или земли; 2) металлы, включая ртуть; 3) серные или горючие вещества, включая серу, угли, битум и др.; 4) соли, куда включены галогениды, купоросы, квасцы, бура, сульфаты, нашатырь и прочие растворяющиеся в воде соединения. В основу классификации Авиценны положил наиболее существенные свойства минералов и в первую очередь «прочность субстанции», отражающую, как выяснилось много веков позже, тип химической связи. Эта классификация позже полностью была воспринята европейской минералогией и была принята в науке вплоть до XIX века. Ибн Сина высказал ряд интересных идей о процессах осадконакопления, формирования горных пород, последовательности их залегания, о происхождении глин, о превращении осадков в породы, о принципе актуализма в геологии. Его описание метеоритного дождя в Хорасане, фульгуритов, которые образуются при ударе молнии в землю, высказанная им гипотеза о влиянии лунного излучения на живые организмы и др. оказали большое влияние на дальнейшее развитие геологии и минералогии в Европе.

Б. Д. Петров подверг критике некоторых представителей буржуазной исторической науки, которые отрывают Ибн Сину от социо-культурных условий Востока, подчеркивают его зависимость от древней Греции и Рима и тем самым изображают мыслителя только как компилятора Галена. Определение подлинного места и роли Авиценны в истории медицинской науки требует исторического подхода, т. е. изучения состояния медицинских знаний на Востоке и в Европе, уровня известности в

Европе достижений греческой и восточной медицины в тот период и т. д. Он отметил известное влияние Масихи, Али Ибн Аббаса, Рази, ал-Кинди, Фараби на формирование медицинских воззрений Абу Али Ибн Сины.

У. А. Арипов подчеркнул, что в трудах Ибн Сины дается довольно четкое определение и описание места и значения таких медицинских наук, как анатомия и физиология человека, фармакология, хирургия, психотерапия и других. Большое место в его медицинских трудах занимают проблемы хирургии и особенно такие вопросы, как механизм и классификация болей и средств их обезболивания, причины возникновения различных видов болей и их влияние на состояние организма. В I и IV книгах «Канона» Ибн Сина значительное место уделяет характеристике гнойно-воспалительных заболеваний, объединяя их под общим названием «горячие опухоли». Он предполагал существование неизвестных, невидимых возбудителей («горячек») и возможной их передачи через воду, почву и, прежде всего, через воздух за 8 веков до их открытия в XIX столетии.

Докладчик охарактеризовал Ибн Сину как универсального клинициста и в заключение подчеркнул огромное влияние его хирургических учений на дальнейшее развитие теории и практики медицинской науки.

На конференции работало четыре секции: «Ибн Сина — энциклопедист», «Ибн Сина — естествовед», «Медицинское наследие Ибн Сины и проблемы общей теоретической медицины», «Роль Ибн Сины в развитии клинической медицины».

В первой секции — «Ибн Сина — энциклопедист» — было представлено 11 докладов.

Ахмедов Б. А. (Ташкент) в докладе «Эпоха Ибн Сины» уделил большое внимание анализу политического и социально-экономического положения государства Саманидов (IX—X вв.). Отсутствие в этот период больших войн и относительная централизация государства благоприятствовали развитию сельского хозяйства, ремесел, торговли, что в свою очередь создало условия для развития науки и литературы. В это время жили и творили такие выдающиеся ученые, как историки ас-Сулами, ал-Бухари, ан-Наршахи, географ и астроном ал-Балхи, математики ал-Хорезми и ал-Фаргани, ученые-энциклопедисты ал-Фараби и Абу Райхан Беруни, блестящие поэты Рудаки, Шахид Балхи, Абу Шукр Балхи, Дакики. Все это и создало,

как показал докладчик, условия для последующего взлета науки во 2-й половине X — первой половине XI вв., одним из наиболее выдающихся представителей которой явился Ибн Сина.

В докладе Булгакова П. Г. (Ташкент) «Энциклопедизм Ибн Сины» рассматривались в основном три проблемы: характер энциклопедизма Ибн Сины, факторы, его обусловившие, и его формирование. Докладчик отметил наличие существенных различий между энциклопедизмом Аристотеля, с одной стороны, и энциклопедизмом Бируни и Ибн Сины, с другой. Так, если энциклопедизм Аристотеля представлял собой «единый нерасчлененный взгляд на мир, обнимающий зачатки всех наук», то энциклопедизм Ибн Сины и Бируни представлял собой «необходимый для философского осмысления мироздания универсализм», «сочетающийся с глубокой специализацией в конкретных научных направлениях».

Автор подчеркивает, что появление в Средней Азии гениальных энциклопедистов масштаба Ибн Сины и Бируни не было случайностью. Ибн Сина и Бируни явились лишь наиболее яркими представителями бурно развивающейся в Средней Азии в IX—XI вв. науки.

Абдулаев А. А. (Ташкент) рассказал о влиянии хорезмских ученых на творчество Ибн Сины. Это один из наиболее важных, но малоизученных периодов в жизни и творчестве Ибн Сины. Анализу бухарского периода в жизни и творчестве Ибн Сины был посвящен доклад Юлдашева Ш. Г.

В докладе «Научные основы воссоздания образа Ибн Сины» Атабекова Ю. А. и Хамидулина Ш. Х. (Андижан) раскрыта история реконструкции облика великого ученого. В ходе длительной и кропотливой работы был создан скульптурный образ Ибн Сины, который по утверждению авторов доклада является научно обоснованным, документально достоверным, скульптурно художественным и наиболее приближенным к истинному облику Ибн Сины.

Шамин А. Н. (Москва) в докладе «Распространение трудов Ибн Сины в Европе в эпоху Возрождения» показал, что труды Ибн Сины начали переводиться на латинский язык уже в XII в. Позднее отдельные его труды переводились и распространялись и на других языках. Уже в XV в. типографским способом было осуществлено 15 изданий трудов Ибн Сины. Первым в этом списке был представлен «Канон» (1472). К середине XVI в.

было напечатано около 15.000 экз. трудов среднеазиатского ученого. Все это является убедительным свидетельством выдающегося значения трудов Ибн Сины в развитии не только медицины, но вообще всей научной мысли европейского Возрождения.

Характеристике трудов советских ученых, занятых выявлением, изучением и изданием трудов Ибн Сины был посвящен доклад Лунина Б. В. (Ташкент).

Влияние медицинского наследия Ибн Сины, его философских и научных воззрений на представителей передовой арабомусульманской культуры в Дагестане было освещено в докладе Абдуллаева М. А. (Махачкала).

О богатейшей коллекции рукописей Ибн Сины, хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук УзССР рассказал Урунбаев А. У. (Ташкент). В собрании АН УзССР хранится 55 сочинений Ибн Сины, представленных 70 рукописями, в том числе список знаменитой медицинской энциклопедии Ибн Сины — «Канона врачебной науки», относящейся к началу XIV в.

В докладе «Давид Анахт и Ибн Сина» Варданян С. А. (Ереван) анализировались идейные связи между выдающимися армянским философом VI века Давидом Анахтом и Ибн Синой, раскрыты отдельные общие тенденции в научном наследии этих крупнейших ученых средневековья.

Об идейных связях между Галеном и Гиппократом, с одной стороны, и Авиценной, с другой — сообщила Павлова В. Т. из Народной Республики Болгарии (София). Она подчеркнула огромную роль великого среднеазиатского мыслителя в сохранении и передаче последующим поколениям медицинского наследия античности.

Анализу натурфилософских идей Ибн Сины был посвящен доклад Сейфуллаева Р. С. (Ашхабад) «Натурфилософские идеи Авиценны». На основе исследования ряда трудов Ибн Сины, в первую очередь таких, как «Даниш-намэ», «Наука об общих принципах природы», а также работ исследователей его творчества и мировоззрения автор доклада приходит к выводу, что мыслители Востока, в том числе Ибн Сина, сыграли огромную роль в развитии философских и естественнонаучных знаний и что это обстоятельство показывает полную несостоятельность господствующих в буржуазной западноевропейской историко-философской литературе концепций, со-

гласно которым наука Востока характеризуется или как узкоэмпирическая, или как мистическая, умозрительная, оторванная от действительности. Автор подчеркнул наличие сильной материалистической струи в философской мысли средневекового Востока, в частности, в решении проблем атомистики, детерминизма, причинности и др.

Во второй секции — «Ибн Сина — естествовед» — было представлено тринадцать докладов, в которых освещен вклад великого ученого-энциклопедиста в физико-математические и геолого-минералогические науки, а также философские аспекты в физико-математическом творчестве Ибн Сины.

Освещению геолого-минералогических воззрений Ибн Сины посвящены доклады К. Карабаева (Ташкент) и Т. Акрамходжаева (Ташкент), в которых дается классификация минералов по Ибн Сине, идентифицируются их названия с современными и приводятся их химические формулы.

В докладе чл.-корр. АН СССР А. Н. Боголюбова (Киев) «Идеи науки о машинах в творчестве Ибн Сины» сделан научный анализ творчества Ибн Сины как механика. Механика в творчестве Ибн Сины рассматривается также в докладах М. М. Рожанской (Москва) и З. К. Соколовской (Москва). Если А. Н. Боголюбов рассматривает вклад Ибн Сины в механику с точек зрения общих проблем механики, то М. М. Рожанская больше внимания уделяет аспектам теоретической механики у Ибн Сины, а З. К. Соколовская освещает творчество Ибн Сины — приборостроителя. Названные доклады ценны тем, что в них рассмотрены пути развития некоторых инструментов, приборов и машин со времен Архимеда (III в. до н. э.) и Герона (II в. до н. э.) до наших дней и показан вклад Ибн Сины в их развитие.

В докладе А. Ахмедова (Ташкент) «Ибн Сина и Альмагест» сообщается о влиянии «Альмагеста» Птолемея на астрономическое творчество Ибн Сины, приводится выполненный автором перевод с арабского на русский язык, оглавления «Сокращенного Альмагеста» («Талхис Альмаджисти») Ибн Сины. Г. П. Матвиевская (Ташкент) в своем докладе рассматривает влияние Ибн Сины на развитие физико-математических наук в средние века как на Востоке, так и на Западе. Б. А. Розенфельд (Москва) сообщает о трудах Ибн Сины по математике и астрономии. В частности, в этом докладе рассматривается реформа

постулатов Евклида в геометрической части «Книги исцеления» и дальнейшее развитие идей Ибн Сины в этом вопросе в трудах Насир ад-Дина ат-Туси и Кутб ад-Дина аш-Ширази, а также рассматривается специальный математический трактат Ибн Сины «Об исследовании угла», где изучаются «роговидные углы», не удовлетворяющие аксиоме Архимеда, и тем самым кладется начало изучению неархимедовых величин.

В докладе вице-президента АН УзССР С. Х. Сираждинова (Ташкент) «Физико-математические воззрения Абу Али Ибн Сины», рассматриваются философские аспекты физико-математического творчества Ибн Сины. На основе исследования ранее неизученных трактатов Ибн Сины, таких как трактат «Об определении», «Книга спасения», «Книга указаний и замечаний», «Естественнонаучная сущность философии» автор приходит к выводам: 1) несмотря на то, что главной областью научных интересов Ибн Сины были философия и медицина и на то, что он, следуя античной традиции, много времени и внимания уделял прикладным вопросам, физико-математические науки он рассматривал как часть философии и подходил к ним как философ-теоретик, а не как астроном и математик-вычислитель; 2) развивая идеи Архимеда и других античных ученых, Ибн Сина вплотную подошел к правильной формулировке законов движения. А. Ф. Файзуллаев (Ташкент) в своем докладе рассмотрел трактовку основных понятий механики у Ибн Сины и отметил заметное влияние данных понятий на становление мировоззрения ученого.

Определенный интерес вызвал доклад учителя математики Б. М. Полякова (Ташкент), который обратил внимание на педагогическое значение математического творчества Ибн Сины. Он считает важным и полезным для развития математического образования и воспитания патриотизма у школьников знакомить их с математическим наследием великих ученых прошлого.

В двух секциях, посвященных медицинскому наследию Авиценны было заслушано 23 доклада, в которых подробно рассмотрены роль и значение медицинских трудов и врачебной деятельности великого мыслителя в развитии теории и практики медицинской науки. В них проанализи-

рованы не только многообразные аспекты медицинского наследия Ибн Сины и его вклад в средневековую медицину, но и выдающаяся роль ученого в становлении современной медицинской науки. Содержание докладов и сообщений показывает, что истоки современных знаний о многих болезнях и средствах их лечения можно найти в трудах Авиценны. Значительное внимание было уделено освещению роли Ибн Сины в развитии клинической медицины, совершенствовании отдельных конкретных областей медицинской практики. В выступлениях участников конференции показана органическая связь медицинских учений мыслителя с его общеполитическими и социально-этическими концепциями, огромное воздействие его мировоззренческих концепций на решение конкретных естественно-научных а, следовательно, и медицинских проблем. Творчество Ибн Сины, как подчеркивали докладчики, оказало сильное влияние на развитие материалистического мировоззрения, на понимание места и роли человека в единой системе природы, на становление культуры научного мышления в целом.

На пленарных и секционных заседаниях конференции выступили также зарубежные участники конференции: Пак Карел (Австрия), Эдвард Шеллорд (Великобритания), Ротс Арналдес и Богданович (Франция), Бухар Брентъес (ГДР), Иржа Бечка (ЧССР), Йозеф Боргеш (ПНР), Франциско Гуэрра (Испания), Абдурахман (Индия), Аль Аттар (Марокко), гости из Демократической Республики Афганистан.

Международная научная конференция показала возрастающий интерес ученых самых различных отраслей науки к богатому и многогранному научному наследию ученого-энциклопедиста. Обмен информацией между специалистами различных направлений еще раз подчеркнул необходимость усиления координации авиценноведческих исследований как в нашей стране так и в международном масштабе.

Конференция значительно обогатила новыми материалами и идеями мировое ибн-синоведение, определила задачи и перспективы его дальнейшего развития.

*Член-корреспондент АН УзССР
Хайруллаев М. М. (Ташкент),
Шуков В. А.*

III МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

В конце августа в Монреале (Канада) состоялась III Международная конференция по истории и философии науки. Она проходила под эгидой Канадского общества истории и философии науки и Международного союза истории и философии науки. Первая такая конференция состоялась в Ювяскуле (Финляндия, 1973), вторая — в Пизе (Италия, 1978), и, наконец, третья — в августе 1980 г. в Монреале. В ней приняло участие около 200 делегатов из 14 стран.

На конференции обсуждались следующие темы: концептуальные и эмпирические проблемы в древнегреческом естествознании и медицине, история и философия психологии и психиатрии, математика в развитии научных теорий, история и философия биологии XIX века, математика и физика в XVII и XVIII веках. Поскольку в работах историков науки Канады традиционно преобладают проблемы медицины и биологии, устроители конференции ответили им в программе значительное место.

В день открытия конференции профессор университета Западного Онтарио Поль Поттер выступил с докладом «Гиппократовская нозология: обнаружение болезней и их классификация», содержащим обзор сочинений Гиппократов о признаках болезней, их свойствах и методах лечения. На этом же заседании был также прослушан доклад Робера Жоли (Бельгия) «Гиппократ и Косская школа: между мифом и гиперкритикой».

Следующий день конференции был посвящен истории и философии психологии и психиатрии. Здесь с докладом «Темы исследований в английской психиатрии от Причарда до Модсли» выступил Уильям Бинум (Англия). В его докладе была сделана попытка обрисовать социальные факторы и главные проблемы, которые являлись центральными для Англии XIX века. Доклад Бинума, так же как и сообщение Морриса Игла (Канада) «Анатомия личности в психоаналитической теории», вызвал оживленную дискуссию. С комментариями выступили Стефано Погги (Италия) и американские ученые Митчел Мур и Дэвид Грюндер. Как отметил в своем выступлении советский ученый М. Г. Ярошевский, трактовка развития психиатрии в Англии Бинумом, хотя и содержит интересные материалы, не освещенные

в историко-научной литературе, является несколько односторонней, так как рассматривает эту историю изолированно от общего хода развития представлений о механизмах поведения.

Заседание конференции 27 августа открылось докладом австралийского ученого Пауля Вайнгартнера «Идеал математизации всех наук и „more geometrica“ в работах Декарта, Паскаля и Лейбница». В докладе содержался обзор представлений ученых XVII века о роли математики в развитии науки.

В докладе В. П. Визгина (СССР) «Генезис тензорно-геометрической концепции гравитации» был прослежен исторический процесс, приведший к отождествлению гравитационного поля с римановым пространством-временем и соответствующих характеристик поля с геометрическими теоремами и соотношениями. Важную роль в этом процессе сыграл А. Эйнштейн, для которого ведущими были соображения физического характера, а также его приверженность к релятивистской программе и таким методологическим принципам физики, как соображения простоты, соответствия, симметрии и наблюдаемости.

В дискуссии по докладам выступили Франсуа Дюшено и Томас Леннон (Канада), указавшие на ряд исторических и логических несоответствий в докладе П. Вейнгартнера. Особый интерес вызвал доклад Визгина, в частности освещенная им роль Маха в предистории создания общей теории относительности в связи с критикой В. И. Лениным его философских представлений.

По теме «История и философия биологии XIX века» первым выступил Камилл Лимож (Канада), сделавший сообщение «Политическая экономика и гегемонистская тенденция в естественной истории: кювиеизм во Франции XIX века». Затем выступил М. Г. Ярошевский с докладом «Проблема определения произвольных движений в русской психофизиологии», показавший новаторский вклад русских ученых прошлого века в исследование функций мозга и зависимость успехов этого естественнонаучного направления от его материалистической философской ориентации. В следующем докладе, прочитанном Джонатаном Ходжем (Великобритания), был прослежен аналогичный процесс, а именно зави-

симость эволюции представлений молодого Дарвина от общей идейно-философской атмосферы в Англии первой половины XIX века. В его докладе «Дарвин о естественном отборе: его методы и методология» прослеживается влияние идей Гершеля и в особенности Лайелла относительно единства научной картины мира на Дарвина в его студенческие годы.

Дарвиновская тема прозвучала также и в докладе Джона Битти (США) «Неувязка в дарвиновской революции: проблема — как прийти к соглашению». В докладах явно звучал тезис о важности изучения тех мощных социальных воздействий и влияний со стороны круга научного общения Ч. Дарвина, которые вызвали к жизни и способствовали бурному развитию дарвиновской революции.

На заседании последнего дня конференции при обсуждении проблем физики и математики XVII—XVIII вв. были прочитаны следующие доклады: Морис Клавелен (Франция) «Концептуальные аспекты и техника галилеевской геометризации движения тяжелых тел»; Джеймс Мак Гуайр (США) «Пространство, геометрия и бесконечность: Ньютон и Декарт о природе протяженности»; Питер Хейманн (Великобритания) «Сила и инерция: метафизические основы науки по Эйлеру и Канту»; В. С. Кирсанов (СССР) «Немеханические идеи в физике и философии: от Ньютона к Канту»; В. П. Карцев (СССР) «Гипотети-

ческий эксперимент академика В. В. Петрова и электрические опыты XVIII века». На заседании был представлен также доклад А. Т. Григорьяна (СССР) «Мера, пропорция и математическая структура механики Галилея». Доклады, прочитанные на этом заседании, были показательны для того прогресса в изучении творчества основателей современной науки, который мы наблюдаем в последние два десятилетия. Здесь надо подчеркнуть не только детальное изучение ранее неизвестных рукописей, но и глубокое философское осмысление генезиса классической науки и использование новых методов историко-научного исследования.

Советские ученые кроме университета Конкордия, где проводилась конференция, посетили также Монреальский и Мак-Гилльский университеты г. Монреаля, где встретились с проф. Гансом Селье, Марио Бунге и другими видными представителями ученого мира Канады. Был получен ряд материалов для журнала «Вопросы истории естествознания и техники». Практически все канадские ученые выразили горячую заинтересованность в научных контактах с советскими коллегами.

В заключение участники конференции высказали единодушное мнение о пользе и целесообразности проведения подобных конференций.

Григорьян А. Т.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В БУДАПЕШТЕ

В сентябре 1980 г. в Будапеште состоялась научная конференция, посвященная вопросам развития естественных наук и техники в Центральной Европе (1848—1918). Конференция была организована Венгерской Академией наук, Федерацией технических и научных обществ, Национальным музеем техники, Будапештским техническим университетом и Исследовательской группой по истории науки Физического Института.

Помимо венгерских историков науки, в конференции участвовали ученые Австрии, ГДР, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, СССР, США, СФРЮ, ФРГ, ЧССР и др.

Советские ученые были представлены делегацией в составе: А. Т. Григорьян (руководитель), Вл. П. Визгин, Ю. И. Соловьев, В. В. Синюков, А. С. Федоров.

На конференции работали следующие секции: общие вопросы научного прогресса; история технических наук; история сельского хозяйства и пищевой промышленности; история биохимии, биологии и медицинских наук; история точных наук и математики; история образования и научных учреждений.

Большинство докладов было посвящено проблеме взаимосвязи науки и техники, социально-экономическим факторам развития науки в Австро-Венгрии, Венгрии, Чехословакии, Польше, Германии.

Конференцию открыл Президент международного Союза истории и философии науки А. Т. Григорьян. Он рассказал об основных направлениях деятельности Международного Союза и о предстоящем XVI Международном конгрессе по истории

науки в Бухаресте (август 1981 г.), и о ведущейся подготовке к конгрессу.

Значительная часть докладов принадлежала представителям социалистических стран. Так, чехословацкий историк науки Л. Новы посвятил свой доклад социальным и научным аспектам развития научных институтов; польские ученые выступили с докладами: «Возникновение геофизики» (А. Арендарский), «Формирование научной политики в Польше в начале XX в.» (Б. Ольшевская и Е. Ольшевский). Темы докладов ученых ГДР: Г. Вуссинг — «Основные линии развития математики в период 1850—1920 гг.»; Э. Войт — «Научный и технический прогресс в конце первой мировой войны»; Д. Гофман и Х. Кант — «Некоторые вопросы о взаимодействии физики и промышленности в конце XIX в.». Среди венгерских ученых следует отметить доклады: «О роли венгерских астрономов в формировании астрофизики» (Барто), «О некоторых сторонах творчества А. Эйнштейна (И. Илло)», «Р. Фабиньи — один из видных химиков Австро-Венгрии» (Н. Секефальви).

Большое внимание привлекли советские доклады: «Ленинский анализ физики на рубеже XIX и XX вв.» (Вл. П. Визгин), «Роль европейских ученых в развитии теорий растворов во второй половине XIX в.

и начале XX в.» (В. В. Синуков), «Характерные черты развития химии в Центральной Европе в XX в.» (Ю. И. Соловьев), «Переход на новые способы производства стали во второй половине XX в.» (А. С. Федоров). Был также зачитан доклад академика Б. М. Кедрова «Историческая эпоха и эволюция науки».

Из выступлений ученых других стран можно назвать доклады представителей ФРГ: «История магнитных свойств материалов — 1848—1918 гг.» (К. Г. Видеркер) и «Технические профессии и биохимические исследования» (Э. Хиккель). Развитие электротехнической промышленности в Норвегии до 1918 г. осветил Г. Нерхайм (Норвегия); шведский ученый И. Куузе на примере телефонной связи рассказал о развитии техники в этой области за период 1878—1918 гг.; о развитии речного транспорта в нижнем течении р. Дуная выступили Дж. Иенсен (Новая Зеландия) и Дж. Резеггерс (США).

Конференция была хорошо организована. Она внесла значительный вклад в изучение процесса формирования и развитие науки и техники и системы образования в странах Центральной и Восточной Европы.

Синуков В. В.

КАФТАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сорок лет назад, в январе 1941 г., во Всесоюзном комитете по делам высшей школы (ВКВШ) состоялось совещание, посвященное состоянию преподавания истории науки и техники в высших учебных заведениях. В нем приняли участие преподаватели курса истории науки и техники ряда вузов: В. В. Данилевский, А. А. Зворыкин, П. М. Лукьянов, И. Я. Конфедератов, Л. Д. Белькинд, М. М. Покровский и др. Руководил этим совещанием председатель комитета С. В. Кафтанов, по чьей инициативе было создано совещание.

Заслуженный деятель науки РСФСР проф. С. В. Кафтанов (1905—1979), видный ученый и организатор науки, в продолжение многих лет стоял во главе высшей школы — он был председателем ВКВШ, затем министром высшего образования СССР (1938—1952) — и на этом посту много сделал для повышения роли

истории науки и техники в учебном процессе в вузах. По его предложению лекции по истории науки и техники были предусмотрены в учебных планах ряда крупных вузов и их стали читать в Ленинградском политехническом, Московском горном, химико-технологическом, энергетическом и некоторых других. С. В. Кафтанов непосредственно участвовал в составлении программ, был автором ряда работ по истории химии и высшего образования, долгие годы был членом Ученого совета Института истории естествознания и техники. В своих выступлениях перед авторами учебников для высшей школы он ставил задачу — осветить в учебных пособиях эволюцию научных идей, анализировать и обобщать факты из истории данной дисциплины. Он постоянно подчеркивал большую роль курса истории науки и техники в формировании марксистско-ленинского

мировоззрения студенчества и воспитании советского патриотизма.

В начале октября 1980 г. в связи с 75-летием со дня рождения С. В. Кафтanova состоялись первые Чтения, посвященные научной и научно-организационной деятельности ученого. На нем присутствовали многие ученые Академии наук СССР и вузов, историки науки и техники, представители научных обществ. С докладом о жизненном пути С. В. Кафтanova выступил член-кор. АН СССР Г. А. Ягодин. Он рассказал, в частности, о большом вкладе С. В. Кафтanova в организацию научной работы в годы Великой Отечественной войны. Так, под руководством С. В. Кафтanova как уполномоченного Государственного Комитета Обороны (ГКО) по науке, был создан Научно-технический совет — орган, призванный координировать и направлять научные исследования. В состав совета входили известные ученые — академики А. Н. Бах, П. Л. Капица, Н. Д. Зелинский, Н. Н. Семенов, В. А. Котельников, А. Н. Несмеянов, И. П. Бардин и др. Ближайшими помощниками председателя НТС были Н. М. Жаворонков, В. В. Коршак, З. А. Роговин, С. А. Базелин и Н. И. Москвин. Активное участие в работе совета принимали видные ученые различных специальностей: А. П. Александров, А. И. Берг, И. Л. Кнунянц, И. В. Петрянов, Л. А. Орбели, И. К. Кокин, С. А. Христино-

вич, А. И. Алиханов. С деятельностью совета связано решение многих актуальных проблем науки, в частности создание при участии академиков А. П. Александрова и И. В. Курчатова Теплотехнической лаборатории, на базе которой возник Институт атомной энергии АН СССР им. И. В. Курчатова.

По мнению С. В. Кафтanova (высказанному им незадолго до смерти), долг историков науки и техники — осветить важные события тех лет, которые стали уже историей, исследовать архивные материалы и свидетельства ученых — участников этих событий.

С. В. Кафтанов — автор более 20 книг и большого количества статей. Среди его работ по истории науки — «М. В. Ломоносов и физическая химия», «Педагогическое наследие Д. И. Менделеева», «Основные пути развития химии» и др.

Он был почетным членом Московского общества испытателей природы и членом правления Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева.

На Чтениях были заслушаны сообщения проф. С. Д. Федосеева и проф. Г. Н. Макарова о трудах С. В. Кафтanova в области истории и современного состояния газификации твердого топлива и коксования углей.

Плоткин С. Я.

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(К 80-летию со дня рождения Л. Я. Бляхера)

16 октября 1980 г. исполнилось 80 лет выдающемуся биологу и историку биологии проф. Л. Я. Бляхеру.

14 октября 1980 г. на Ученом совете Института истории естествознания и техники состоялось чествование Л. Я. Бляхера. Открывая заседание, директор Института член-кор. АН СССР С. Р. Микулинский подчеркнул, что Леонид Яковлевич Бляхер не только автор глубоких, фундаментальных исследований по истории биологии, но всегда был и остается примером честного и бескомпромиссного служения науке, образцом принципиальности и научной добросовестности.

Доклад «О творческом пути Л. Я. Бляхера — биолога и историка науки», написан-

ный совместно с д-ром биол. наук Э. Н. Мирзояном, сделал один из учеников Л. Я. Бляхера — д-р биол. наук В. Н. Доброхотов.

Леонид Яковлевич Бляхер родился в 1900 г. в г. Куйбышеве (г. Самара) в семье земского статистика. В 1920 г. он поступил на медицинский факультет 2-го МГУ, а в 1925 г. окончил его. С 1933 по 1948 г. Л. Я. Бляхер заведовал кафедрой общей биологии 2-го Московского медицинского института. Большую педагогическую работу Л. Я. Бляхер совмещал с интенсивной научной деятельностью, которую он начал в 20-е годы под руководством М. М. Заводского, одного из основателей в нашей стране экспериментального исследования

эмбрионального развития («механики развития», или «динамики развития»). Основной задачей этого направления являлось изучение причинных связей в процессах онтогенеза.

Обобщенные экспериментальные данные и их анализ послужили основой для докторской диссертации Л. Я. Бляхера, которую он успешно защитил в 1935 г. Начиная с середины 30-х годов Л. Я. Бляхер руководит одновременно двумя коллективами — кафедрой общей биологии 2-го Московского мединститута и отделом постэмбрионального развития Института экспериментального морфогенеза Наркомпроса РСФСР. Экспериментальное изучение процессов регенерации, начатое под руководством Л. Я. Бляхера почти 50 лет назад, успешно продолжается в настоящее время его учениками в лаборатории роста и развития Института морфологии человека АМН СССР.

В 1941 г. Л. Я. Бляхер вступил добровольцем в Красную Армию и затем был направлен на работу по организации санитарно-эпидемиологической лаборатории. В 1942 г. он назначен заведующим кафедрой общей биологии объединенного Московского медицинского института.

С 1955 г. Л. Я. Бляхер работает в Институте истории естествознания и техники, где в продолжение 20 лет возглавлял сектор истории биологии (в настоящее время он научный консультант). Историко-биологические труды Л. Я. Бляхера отличает

глубокое знание современной биологии, которое сочетается с превосходным знанием ее прошлого, изложенного всегда с блеском и предельной ясностью.

На протяжении многих лет Л. Я. Бляхер вел большую научно-общественную работу. С 1930 по 1936 г. он был секретарем, а затем заместителем редактора биологического отдела Большой медицинской энциклопедии. Особенно значительна его роль в жизни старейшего научного общества страны — Московского общества испытателей природы, членом которого он стал в 1940 г. В 1972 г. Л. Я. Бляхер был избран почетным членом Московского общества испытателей природы.

С приветствиями юбиляру выступили: вице-президент МОИП проф. Т. А. Работнов, зав. лабораторией Института морфологии животных АМН СССР д-р биол. наук А. Г. Бабаева, зав. кафедрой биологии 2-го мединститута д-р биол. наук В. Н. Ярыгин, от имени Всесоюзного общества генетиков и селекционеров д-р биол. наук В. И. Иванов и др.

Все говорили о юбиляре с большой теплотой и сердечностью, как о большом и эрудированном ученом, авторе крупных работ по истории биологии, талантливом руководителе, воспитавшем большое число учеников — ныне активных деятелей в области истории биологии.

Музрукова Е. Б.

Письма в редакцию

К ИСТОРИИ ОПТИЧЕСКОГО ТЕЛЕГРАФА В РОССИИ

В статье И. В. Бренева и П. А. Лунева, посвященной оптическому телеграфу И. П. Кулибина, содержатся сведения о первых линиях такого телеграфа в России [1, с. 121—125].

Приводимые нами архивные материалы дополняют эту статью интересным фактом организации военно-морской телеграфной линии Николаев — Херсон — Севастополь и о роли адмирала А. С. Грейга в этом деле.

В названной статье очень важная для Черноморского флота и России телеграфная линия не упоминается; имеется лишь указание на существование в Севастополе оптического телеграфа в 1830 г. При том авторами предполагается, что это был телеграф системы Кулибина.

Между тем в личном архиве адмирала А. С. Грейга, бывшего с 1816 по 1833 г. главным командиром Черноморского флота и портов и военным губернатором Николаева и Севастополя, имеются сведения о другом телеграфе, позволяющие не только указать примерное время его устройства, но и уточнить имя создателя*.

В обширном отчете А. С. Грейга Николаю I за 12 лет управления Черноморским флотом содержатся некоторые сведения об этом телеграфе [2]. Отчет написан в 1828 г. и, по-видимому, представляет писарскую копию, хранившуюся в делах Черноморского адмиралтейского департамента.

В отчете имеются следующие сведения: «§ 212. Устройство переговорных телеграфов. Устраиваются переговорные телеграфы от Николаева до Севастополя. Причины, к тому побудившие, изложены в рапорте от 8 января 1828 года № 161» [2, л. 59].

Таким образом, линия оптического теле-

графа Николаев — Херсон — Севастополь была создана в России, по-видимому, в 1829—1830 гг.

Каковы же были причины, побудившие адмирала А. С. Грейга срочно создать линию телеграфа?

В начале 1828 г. Россия была на грани войны с Турцией. Были предприняты шаги к приведению в состояние боевой готовности Черноморского флота. (3, с. 55—57). Командование флотом находилось в Николаеве, и было необходимо найти средство для оперативного управления флотом, поскольку главная база его была в Севастополе.

Главный командир Черноморского флота адмирал А. С. Грейг — боевой флотоводец, ученый и кораблестроитель — много занимался также усовершенствованием сигнализации и связи на флоте. В приведенном отчете несколько параграфов посвящено вопросам сигнализации и телеграфам, примененным по распоряжению А. С. Грейга на флоте. Среди них мы находим следующий:

«§ 133. Введение нового телеграфа. Изобретен и введен главным командиром простой и всеобщий телеграф, ныне в Черноморском флоте употребляемый.

Для разговора обыкновенным телеграфом, надлежало наперед изложить свои мысли, выражение оных переложить на номера, в особой книге означенные, и затем уже приступить к действию; для составления ответа, надлежало номера перенести на речения и отзыв производить в выше оказанном порядке; что требует и значительного времени и особенно навыка. **Напротив нововведенным телеграфом речь тотчас показывается, понимается и отвечается**» [2, л. 43] (подчеркнуто мной. — Ю. К.).

Из приписки к названию этого же параграфа, сделанной в оглавлении отчета, следует, что линия оптического телеграфа Николаев — Херсон — Севастополь была основана не на системе И. П. Кулибина, а на системе морского телеграфа А. С. Грейга, уже применявшейся на флоте.

* В исторической литературе этот факт оказался, как нам представляется, вообще «потерянным». Так, во втором издании Большой Советской Энциклопедии (статья «Телеграфия», т. 42, 1956) среди линий оптического телеграфа в России линия Николаев — Севастополь не названа.